

"Если вы промедлите еще один день, состояние вашей матери ухудшится, и шансов на хирургическое излечение станет меньше".

Слушая слова доктора Ву, руки Пейджа сжались в кулаки, а губы сжались в прямую линию.

"Мисс Пей, вам лучше подготовиться к операции вашей матери как можно скорее". Доктор Ву сказал Пейдж с очень серьезным лицом.

"Хорошо, я понимаю. Спасибо, доктор Ву". Поблагодарив доктора Ву, Пейдж покинул больницу вместе с матерью.

По дороге из больницы лицо Пейдж было очень тяжелым.

Она не ожидала, что состояние ее матери настолько серьезно.

Изначально, когда мать и дочь пришли, они были расслаблены и полны надежд на будущее. Но теперь, после того, как они послушали, что сказал доктор Ву, они обе выглядят немного плохо.

Пейдж беспокоился, что состояние его матери ухудшится, а Чжан Мэнхуа беспокоился, что его болезнь будет стоить больше денег, чем предполагалось изначально.

"Грег, не волнуйся. На самом деле, я думаю, что то, что сейчас сказал доктор Ву, преувеличило мое состояние". Чжан Маньхуа мягко утешил свою дочь: "Я чувствую свое тело. Я не думаю, что у меня все так серьезно, как сказал доктор Ву".

"Мама, доктор Ву также сказал, что твое тело сейчас не чувствует. Сейчас еще не время". Пейдж беспомощно посмотрел на свою мать с очень тяжелым сердцем.

То, что доктор Ву сказал только что, витало в ее сознании.

"Если вы не организуете операцию как можно скорее, болезнь вашей матери ухудшится..."

"Гиг? Гиг?" Чжан Маньхуа посмотрел на озабоченность дочери и с сомнением потянул Ла Пейдж.

"А?" Пейдж вернулась в себя и подозрительно посмотрела на Чжан Маньхуа.

"О чем ты думаешь? Ты так отвлеклась, что не слышала, как я тебя только что звал". Чжан Маньхуа посмотрел на растерянный вид дочери и с улыбкой спросил.

"Ничего, мама, ты только что мне что-то сказала?" Пегги медленно покачала головой и мягко сказала.

"О, я сказала, что давай не будем обращаться в какую-нибудь столичную больницу для госпитализации.

Я не думаю, что есть необходимость тратить деньги на госпитализацию..." Голос Чжан Маньхуа просто упал, и Пейдж прервала его, прежде чем он закончил.

"Нет! Мама, твоя болезнь не терпит отлагательств. Мы сейчас же поедем в столичную больницу". Чжан Маньхуа пристально посмотрел на мать и решительно сказал.

Чжан Маньхуа посмотрела на серьезное выражение лица Пейдж. Она открыла рот. Когда она уже собиралась что-то сказать, она снова прислушалась к Пейдж.

"Мама, разве ты не говорила, что с тобой все будет хорошо? Сейчас ты не сотрудничаешь со мной. Как ты можешь быть в порядке?" Пейдж спокойно посмотрела на Чжан Мэнхуа красными глазами и сказала с некоторым плачем в голосе.

Она действительно не могла представить, что ее мать бросила ее.

Глядя на красные глаза дочери и спокойно рассматривая ее внешность, сердце Чжан Маньхуа вдруг наполнилось чувством вины.

"Мама, ты не должна беспокоиться о деньгах. Давай сначала поедem в больницу..." мягко сказал Пейдж, увидев слегка поникший вид матери.

Чжан Маньхуа наконец кивнул и тихо сказал: "Хорошо, мама будет слушаться тебя в будущем".

Увидев, что мать кивнула и пообещала отправиться на лечение в столичную больницу, камень, висевший в сердце Пэйгэ, окончательно упал.

Однако, когда мать и дочь отправились в столичную больницу, они обнаружили, что иногда дела обстоят совсем не так, как они думали.

Когда мать и дочь снова приехали в столичную больницу на машине, был уже почти полдень.

Глядя на переполненный холл столичной больницы, Пейдж решительно решил сначала отвезти мать пообедать и зарегистрироваться.

"Мама, давай сначала пообедаем".

Пегра непринужденно последовала за Чжан Мэнхуа на обед в небольшой ресторанчик неподалеку от столичной больницы заранее.

Хотя до обеда еще целый час, Чжан Маньхуа и Пегрэ, которые бегали все утро, уже проголодались.

"Мама, когда закончишь есть позже, сначала ложись спать. Я встану в очередь и зарегистрируюсь". Во время еды Пейдж разговаривала с Чжан Маньхуа.

Чжан Маньхуа выслушал слова Пейджа и отказался, не задумываясь.

"Как я могу это сделать? Я возьму его с собой".

"Мама, куда еще меня нужно сопровождать? Регистрация в одиночку - то же самое, что регистрация вдвоем. Ты должна подождать. Возвращайся и хорошо отдохни". Пейдж улыбнулась Чжан Мэнхуа и мягко сказала.

"Нет...", - не успел Чжан Маньхуа закончить свой протест, как его снова прервала Пейдж.

"Мама, разве не ты только что сказала мне, чтобы я слушал себя в будущем?" Пейдж смотрела на Чжан Маньхуа круглыми глазами и что-то жеманно бормотала.

Чжан Маньхуа посмотрел на фотографию своей дочери и тут же развеселился.

"Ну-ну, я не буду регистрироваться у тебя. Я пойду домой и отдохну".

"Правильно!" Пейдж улыбнулся и положил кусок мяса в миску Чжан Мэнхуа. Это было похоже на уговаривание ребенка, сказанное его матерью.

Чжан Маньхуа с улыбкой покачал головой и сказал: "Нашей маленькой дочке сегодня тяжело".

После обеда Пейдж посадил Чжан Маньхуа в машину. Затем он вернулся в холл столичной больницы и выстроил длинную очередь на регистрацию.

Надо сказать, что это и есть столичная больница в конце концов. Людей, которые приходят к врачам, действительно не сравнить с другими больницами.

Простояв в очереди несколько часов, он наконец дозвонился до Пейджа. Повесив трубку, Пейдж направился к клинике, специализирующейся на раке желудка, наверх, совершенно не чернея.

Поднявшись на лифте в отделение рака желудка, Пейдж снова начал стоять в очереди.

Но на этот раз, по сравнению с длинной очередью в холле внизу, эта команда, состоящая всего из дюжины человек, действительно ничто.

Скоро мы станем номером Пегги.

В итоге, войдя в клинику, она достала протокол медосмотра и дело Чжан Мэнхуа и сказала о своем намерении, но ее смутили слова врача.

"Мне очень жаль, мисс Пэй. В настоящее время наш профессор хирургии рака желудка не успел организовать операцию для вашей матери за последний год..."

Пей не знает, как она покинула столичную больницу.

Теперь она знает только то, что у нее нет денег на операцию.

Она думала, что сначала договорится о графике операции, а потом решит проблему денег, но теперь

Пегги смотрела на окружающих и была очень озадачена.

В этот момент неожиданно зазвонил ее мобильный телефон.

Находясь в трансе, Пейдж достал из сумки мобильный телефон и, не глядя на него, поднял трубку.

"Алло...", - прозвучал в ее ухе знакомый голос.

PS: Заранее поздравляю вас с Новым годом и желаю всего самого наилучшего. Меймода, пожалуйста, дай Ксиси рекомендательный билет в виде красной сумки ~ shy~~.

<http://tl.rulate.ru/book/26918/2141893>